

И в этот же самый момент Мариэла...

- Мистер Франц, вы теперь можете плавать как рыба?

- Нет. Я могу долго оставаться под водой и довольно свободно передвигаться по ней, но у меня нет жабр.

- Мариэла, что ты собираешься заставить Франца сделать?

Мариэла и другие члены ее группы обсуждали подобные темы, рассеянно глядя на океан снаружи и ожидая наступления ночи.

Возможно, из-за того, что группа избавилась от бедствия голода и болезней, обычные монстры начали набирать силу в мире воды. Рыбомонстры оказались, на удивление, намного крупнее, чем те, что плавали вокруг, когда группа впервые прибыла в это место. Мариэле показалось, что она увидела китообразное существо, спокойно проплывающее над ними, хотя она знала о китах только из историй.

- Это китовый монстр, верно?

- Хм? Ах, это верно. Хотя он все еще кажется молодым... Никогда бы не подумал, что они вообще существуют.

- Да он просто огрооомен для малыша. Около тридцати футов в длину.

Несмотря на то, что Францу часто снились сны о потерянных воспоминаниях, Мариэла и остальные спали не дольше обычного. У них было много свободного времени, пока они ждали ночи.

Еще совсем недавно Франц искал путь к северной башне, недавно созданной, используя свои особые характеристики, которые позволяли вести подводную деятельность. Внешняя стена на северной стороне была разрушена, а сама северная башня возвышалась в центре. Но, похоже, разрушенная стена не была восстановлена, а промежуток между башней и внешней стеной был слишком широким, чтобы перепрыгнуть. Другими словами, Мариэла и другие не могли попасть в новую башню с северо-западной стороны, где они находились. Им придется обойти

южную сторону, чтобы добраться до северо-восточной башни.

- Хм, мне интересно, не нужна ли нам какая-нибудь штуковина. Мистер Доннио мог бы сделать из них одно, а я смогу сделать другое, если мы собираемся на первый этаж...

- Что ты планируешь на этот раз?

Мариэла, рассказывающая о "чем-то там" и "вещах", заставляла себя казаться дряхлой старухой. Хотя Ульрика была озадачена, она предложила: "Если тебе что-то нужно, я пойду поищу это".

- Спасибо тебе! Основная часть будет после того, как мы встретимся со всеми. Но прямо сейчас я хотела бы получить как можно больше веревочного плюща и геплы - ингредиентов для огненных бутылок.

- Поняла.

- Я помогу, Ульрика.

Ульрика и Франц поднялись на раптора, чтобы забрать ингредиенты, а Мариэла помахала им рукой, сказав: "Я приготовлю что-нибудь вкусненькое, когда вы вернетесь".

- Хочу снова съесть что-нибудь жареное!

- С нетерпением жду этого.

Реакция Ульрики и Франца была чрезвычайно положительной.

Еда из алхимической кухни Мариэлы была куда вкуснее, чем когда она готовила на своей полностью оборудованной кухне в "Солнечном свете". Она улучшала вкус даже самых обычных продуктов. И если вкус самого блюда был хорош с самого начала, то тем лучше.

Также, как Эдган все говорил “уо, уо” в северо-восточной башне, два человека в северо-западной башне точно так же проговорили "уо".

Проводив Ульрику и Франца, Мариэла быстро закончила свои приготовления и обняла саламандру, которая ждала возможности урвать немного еды, бросившись к ней и свернувшись калачиком.

- Не могли бы мы поговорить мне еще немного?

- Ар...

Могло ли это быть ответом на бормотание Мариэлы? Саламандра издала тихий звук, затем они оба закрыли глаза.

(Ах, опять один из тех снов... Так и знала.)

Это было видение о путешествии по темному лесу, под защитой духа огня в лампе.

Сколько времени прошло с последнего сна? Лес казался еще гуще, и это давило на сердца путешественников, как нависшие над ними деревья.

Ночная тьма заставляла очертания деревьев, которые изгибались, как будто мешая людям двигаться по лесу, казаться еще более ужасающими. Сколько раз совершались паломничества к озеру с того первого, судьбоносного ритуала? Путники проложили узкую тропинку через заросли и кустарник.

(Всегда ли это место было таким враждебным? Раньше они выглядели как обычные деревья...)

Не успела Мариэла подумать, что лес показался ей знакомым, как на нее напала стая лесных волков.

- Проклятые дворняги!

Дух огня, загораясь в церемониальной лампе, раздраженно покачнулась, взмахивая руками, чтобы отогнать зверей. Но он еще не совсем материализовалась. Лучшее, что она могла сделать со своей скудной силой, это ослепить обезумевших монстров и ослабить их атаки.

- Лесные волки! Становитесь в строй! Не забудьте о зельях, защищающих от монстров!

У этой группы путешественников было оружие и доспехи, которые намного превосходили людей, которых Мариэла видела в первом сне об этом месте. Конечно, по сравнению со снаряжениями эпохи Королевства Эндальгия, не говоря уже о том, что носили авантюристы Города-Лабиринта, их снаряжение было похуже. Броня была неуклюжей и не обладала маневренностью, а оружие было чрезвычайно тупым.

Даже в этом случае группа людей не собиралась быть настигнутой несколькими лесными волками. Путешественники принялись уничтожать монстров мечами и заклинаниями.

- Не смейте мешать нам увидеться после стольких лет!

Прошло очень много времени с тех пор, как дух огня была на том озере в последний раз.

И человеческие технологии, и город процветали все больше и больше. Там были запасы продовольствия на случай голода и методы создания зелий, излечивающих болезни. Зависимость людей от духов постепенно уменьшалась.

Теперь в городе жило гораздо больше людей, и, с точки зрения духа огня, там стало тесно, как в стаде овец. Что ее больше всего смущало, так это то, что по мере увеличения числа людей в городе то тут, то там стала заметна порча, похожая на черный туман.

Грязный, призрачный пар поднимался по городу после каждого нецензурного слова, которое кто-то выплевывал, и после слез печали и гнева, которые лились из их глаз. Воздух в большом поселении казался застоявшимся для духа огня.

Дух огня, которая продолжала существовать в течение долгого времени, поняла, что это были

слова обиды и слезы горечи. Она понимала, что если порча накопится и не будет очищена, произойдет что-то ужасное.

Вот почему она старалась очистить скверну, переходя от лампы к лампе в городе. Однако это обширное поселение с его яркими огнями, которые горели всю ночь, было полно золотых и серебряных сокровищ, более ослепительных, чем любая лампа. Независимо от того, сколько порчи она уничтожила, скверна, поднимающаяся из прорех в золоте и самих людях, никогда не иссякала.

Хотя порчи было больше, чем мог очистить дух огня, она никогда не сгущалась дальше определенной точки. То же самое нельзя было сказать о том, куда стекала скверна: в озеро. Это уже давно беспокоило духа огня.

Она не могла подавить свое беспокойство по поводу черной порчи, плывущей впереди и позади них по дороге, как будто они оба преследовали людей, спешащих к озеру, и направляли их.

Воздух леса, который когда-то был мирным, теперь стал мрачным и влажным, как дыхание огромного монстра, приглашающего неосторожных людей в бездну. Лесные существа, которые когда-то были нежными, теперь имели налитые кровью глаза и нападали на людей, не обращая внимания на попытки духа огня сдержать их.

Дух огня осознал, что это место больше не было тем местом, которое она когда-то знала, но она чувствовала себя обязанной убедиться собственными глазами, что ждет ее в той точке.

Темный лес внезапно подошел к концу, чтобы донести истину до духа огня.

- Почему...?

Поверхность воды стала более темной, чем сама ночь, при серебристом луче лунного света. Черное как смоль озеро, казалось, поглощало и лунное сияние, и свет лампы духа огня. Озерный дух медленно появилась в самом центре, вяло двигая своим телом, которое выглядело так, словно пропиталось чернилами.

Было ли это то же самое место?

Дух огня могла бы поклясться, что озеро было таким чистым, когда она впервые пришла сюда, что можно было легко сосчитать кольца деревьев, погруженных в его глубины. Дно было видно и тогда, когда озеро поглощало болезнь.

- Это было так давно. Я думала, ты уже исчезла.

Хотя ее тело окрасилось в обсидиановую скверну, а глаза были почерневшими и тусклыми, дух огня все еще думала, что дух озера также осталась прекрасна.

- Я никуда не пойду. Я никогда никуда не выйду. Ни сейчас, ни в будущем. Никогда. Потому что я... я очищу порчу...

Как только она это сказала, дух огня оглянулась на группу, с которой пришла, и нахмурилась при виде сегодняшнего "подношения".

В это мгновение, когда пламя лампы перекинулось на коробку с подношением, которую несла группа, она яростно вспыхнула.

- Ваа, огонь!

- Что за? Поторопись и потуши его!

- Н-не получается, огонь быстро распространяется...

- Помогите! Больно! Чудовища! Открой вороота!

Крики из подношения не были услышаны теми, кто принес его сюда. Голоса людей, плачущих, кричащих и единодушно умоляющих о помощи.

- На этот раз на тебя напали монстры?

- Да. В лесу их целая толпа. Они ворвались в город. Мне удалось прогнать их, но погибло очень

много людей.

Единственными, кто пал от рук монстров, были бедняки, жившие за внешней стеной. Люди, обладавшие блестящими золотыми и серебряными сокровищами, смогли спастись от опасности внутри крепких стен замка, защищаемого мускулистыми солдатами.

Богатые игнорировали голоса тех, кто колотил по наружной стене и умолял об убежище. Они смотрели, как монстры съедают их заживо.

В этом подношении содержались обида и гнев обездоленных, эксплуатируемых, а также ужас и горе от того, что на них напали и съели монстры.

- Ваших тел и душ больше нет в этом мире. Я сожгу все эти болезненные чувства дотла. Вы можете превратиться в пепел, вернуться в совершенно новое, бесцветное, бесформенное состояние и раствориться в атмосфере.

- Когда-то ты выглядела так, словно тебя можно было сдуть одним дыханием, а теперь ты стала такой сильной...

Дух огня счастливо улыбнулась серьезному голосу духа озера. Она повернулась, чтобы посмотреть на них, и выражение ее лица застыло.

- Почему? Почему порча все еще распространяется?

Она поняла, что черная скверна, бесконечно дрейфующая по дороге, ведущей из города к озеру, стекает прямо в воду.

- Была проложена тропинка. Люди приходили ко мне, чтобы очистить порчу задолго до того, как мы с тобой встретились. И все же, хотя я и дух, которая правит лей-линией этого леса, у меня нет силы уничтожить скверну. Это неправильное представление у людей, скорее всего, возникло из-за их неоднократных посещений ко мне.

На протяжении веков у людей сформировалось представление, что это озеро было местом,

куда возвращалась порча.

- Таким образом, они создали путь для прохождения скверны, и она начала течь вот так.

В духе озера не было видно ни гнева, ни печали по поводу порчи озера, когда они спокойно разговаривали.

Они просто получили скверну, которое хлынуло так же, как получали дождевую воду, которая падала с небес, лунный свет, который лился вниз, и опавшие листья деревьев.

- Но, но... Если накопится столько порчи...

Дух огня поняла, почему деревья и монстры в лесу преобразились. Это озеро вело к лей-линии леса. Порча, которая хлынула внутрь, распространилась по лесу и распространилась на все деревья и животных. Существа, которые жили в лесу и любили его, вероятно, хотели забрать скверну себе, и не дать ей загрязнять озеро.

- Даже если я стану извращенной и темной, все в лесу не изменится. Они просто станут немного озорными.

Говорили, что испорченная магическая сила свертывалась и возрождала монстров. Это не было ложью. Существа, которые впитали в свои тела так много порчи, превращались в монстров.

Короче говоря, порча была негативными эмоциями, которые излучали люди.

И эти чувства направляли монстров, поскольку они сами не способны на такое.

Не монстры ненавидели людей. Это люди ненавидели людей.

Дух озера спокойно сказала духу огня, что, если бы не люди, все в лесу никогда бы не изменилось.

- Даже так! Это не значит, что их не мучают эмоции в их сердцах!

Дух озера мягко улыбнулась, глядя на огненную, когда та закричала.

- Не беспокойся. Даже если мы сойдем с ума от порчи, наше существование всего лишь легкий ветерок, колышущий воду в вечном потоке времени. Пока не произойдет чего-то неожиданного, нашему миру ничто не будет угрожать. Для тебя было бы лучше уйти, дорогая огненная. Ты слишком ослепительна для меня такой, как я сейчас.

После этих последних слов дух озера исчезла в воде, и независимо от того, как сильно дух огня кричала и звала ее, угольно-черная поверхность, которая даже не отражала луну, просто мягко колебалась.

Дух огня не могла забыть взгляд духа озера, сияющая, как нежная ночь, и цвет глаз, черных, как бездна. В последнее мгновение дух воды обратила свой взгляд на людей, прежде чем утонуть, чтобы никогда больше не быть увиденной.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1545259>